



РОССИЯ, СИБИРЬ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: ВЗАЙМОДЕЙСТВИЕ НАРОДОВ И КУЛЬТУР

Материалы Пятой международной
научно-практической конференции

Барнаул, 24 ноября 2005 г.



Барнаул 2005

**Барнаульский государственный
педагогический университет
Лаборатория «Россия и Восток»
Алтайский центр востоковедческих исследований**

**Россия, Сибирь и Центральная Азия:
Взаимодействие народов и культур**

*Материалы Пятой международной
научно-практической конференции*

Выпуск 5

Барнаул, 24 ноября 2005 г.

Барнаул 2005

**Barnaul State Pedagogical University
Center for Regional Studies “Russia and the East”
Altai Center of Oriental Studies**

**Russia, Siberia, and Central Asia:
interrelation of peoples and cultures**

The proceedings of the Fifth international conference

Issue 5

Barnaul, 24th November 2005

Barnaul 2005

*Барнаульский государственный педагогический университет
(г. Барнаул)*

**О появлении этнонима «телеуты» в русском документе
начала XVII века (еще один пример редактирования
Г.Ф. Миллером текстов источников по истории Сибири)**

В русских документах XVII в. для обозначения тюркоязычного населения Верхнего Приобья, наряду с другими, использовались названия «белые калмыки» и «телеуты». Исследователи Сибири прошлого века традиционно отождествляли эти этнонимы¹. Такая историографическая традиция ведет свое начало от Герарда Фридриха Миллера, который в своем «Описании Сибирского царства», впервые изданном на русском языке в 1750 г., поставил знаки равенства как между белыми калмыками и теленгутами, так между теленгутами и телеутами².

Сам Миллер, создавая «Историю Сибирскую», употреблял только этноним «теленгуты», очевидно, считая его наиболее верным. Названия «белые калмыки» и «телеуты» встречаются в опубликованных в книге актах XVII в., но в авторском тексте они использованы всего по одному разу. Историк сообщил читателю в главе 1, что «теленгуты, из которых некоторые в Томском и Кузнецком уезде остались ... которые ныне состоят под Российской державою, в российских канцелярских делах по большей части называются выежжими белыми калмыками»³, а в главе 5 разъяснил, что упомянутые в акте 1604 г. телеуты «сей есть тот народ, о котором я предъявил в первой главе сея истории под име-

¹ Долгих Б.О., Потапов Л.П. Миграция населения и этнические процессы // История Сибири с древнейших времен до наших дней. Т. 2: Сибирь в составе феодальной России. Л., 1968. С. 57; Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев: историко-этнографический очерк. Л., 1969. С. 85; Уманский А.П. Телеуты и русские. Новосибирск, 1980 и др.

² Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства и всех произшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. Сочинено Герардом Фридриком Миллером, историографом и профессором. Кн. 1. СПб., 1750. С. 20, 399, а также «реэстр».

³ Там же. Гл. 1. § 24. С. 20. В новом, наиболее употребляемом сейчас переводе, слово «выежжими» почему-то опущено, и фраза звучит так: «теленгуты, из которых некоторые до сих пор живут в Томском и Кузнецком уездах ... которые сейчас находятся под русской властью, называются в русских приказных делах белыми калмыками» (Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. М.; Л., 1937. С. 179).

нем теленгутов»¹. Со временем из уравнения Миллера «белые калмыки тоже что теленгуты; телеуты, теленгуты, народ в Сибири»² исчез употреблявшийся историком этноним «теленгуты», и формула предельно упростилась: в современной научной литературе термины «белые калмыки» и «телеуты» применительно к XVII веку используются как равновеликие синонимы.

Между тем знакомство с картографическим наследием Семена Ульяновича Ремезова заставляет усомниться в справедливости отождествления белых калмыков с телеутами. В каждом из трех рукописных атласов Ремезова помещен «Чертеж земли Кузнецкого города»³. На этих картах, составленных в конце XVII в., обозначены места проживания («землицы») различных этнических групп приобского населения. На правом берегу Катуни, от устья Иши до слияния с Бией, показаны «стаутелеуты»; на противоположном берегу «черные калмаки»; от слияния Бии и Катуни по левому берегу Оби расположены сначала «белые калмаки Шадаевы», а ниже реки Боронур (Барнаул) «белые калмыки Табуновы»; на правобережье Оби от Чумыша до рек Бердь и Уень (Иня) отмечены «телеуты». Как видим, Ремезов не только обозначил разные группы белых калмыков вдоль левого берега Оби, он еще явно отличал их как от черных калмыков, так и от двух групп телеутов – горной, обитавшей в нижнем течении Катуни, и равнинной, жившей на правобережье Оби. Обозначения «землиц» телеутов и белых калмыков на картах Ремезова позволяют, на наш взгляд, сделать вывод, что русское население юга Западной Сибири в конце XVII в. не отождествляло два указанных этнонимов, а использовало их для обозначения разных групп родственного населения.

В этой связи любопытно было бы проследить по русским источникам XVII в. соотношение этнонимов «телеуты» и «белые калмыки» в течение всего XVII столетия. Предпринятая мною попытка анализа текстов опубликованных русских документов показала, что в источниках первой трети XVII в. использовался только термин «белые калмы-

¹ Там же. Гл. 5. § 51. С. 399. В новом переводе: «несомненно, тот же самый народ, который в первой главе этой Истории назван теленгутами» (Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. М.; Л., 1937. С. 315).

² Там же. «Реэстр на первую книгу сибирской истории по алфавиту» (в конце издания, без пагинации страниц).

³ Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. СПб., 1882. Разворот 14.; Bagrov L. The atlas of Siberia by Semyon U. Remezov. *Imago mundi. Supplement I.* S-Cravenhage, 1958. Лист 168об.; Рукописный атлас С.У. Ремезова «Служебная чертежная книга»: Российская национальная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей. Эрмитажное собрание. № 237. Л. 81об.

ки». Единственным исключением из общего правила стал ранний и очень важный документ – челобитная томского князька Тояна, о которой известно из текста наказа сургутскому голове Гавриле Писемскому и тобольскому голове Василию Тыркову, отправленным в марте 1604 г. для построения «в вотчине» Тояна города Томска.

В 1734 г. в Томске Г.Ф. Миллер познакомился с отрывком из этого наказа (его начальной частью), сохранившейся у правнука Тояна; тогда же документ был скопирован¹. На страницах «Истории Сибирской» научный кропотливо проанализировал сведения, содержащиеся в челобитной Тояна², и опубликовал снятую в Томске копию выписки из начала наказа первостроителям города³. В течение последующих двух с половиной веков текст наказа с челобитной Тояна неоднократно переиздавался⁴, он хорошо известен историкам, изучающим Сибирь XVII в.

Интересующий нас отрывок документа в публикации Г.Ф. Миллера звучит так: «А до Телеут дальнее кочевые пять ден; а князек в Телеутах Обак, а людей у него тысяча человек»⁵.

Документ, во-первых, свидетельствовал о том, что этноним «телеуты» существовал уже в начале XVII в., во-вторых, заставлял искать ответ на вопрос: почему это название отсутствует в других русских источниках времени правления князя Абака (умер в 1635 году). Очевидно, следует учитывать, что фраза «А до Телеут дальнее кочевые пять ден; а князек в Телеутах Обак» была записана со слов коренного тюркоязычного обитателя Верхней Оби. Ясно, что при рассказе о соседних народах Тоян употребил их самоназвание, а не русский термин «белые колмаки». Наоборот, в лексике первых русских сибиряков, осваивающих новые земли в Приобье, слово «телеуты» первоначально отсутствовало, повсеместно употреблялось наименование «белые колмаки». За исключением актов, в которых текстуально повторяется челобитная Тояна, во всех остальных известных мне русских документах первой трети XVII в. Абак называется князьком «белых колмаков». Этноним «телеуты» появился в письменной речи русских жителей Сибири позднее.

¹ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (ПФА РАН). Ф. 21. Оп. 4. Д. 19. Л. 87–87об. (документы № 51 и 52); Андреев А.И. Примечание к § 43 главы 5 // Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. М.; Л., 1937. С. 507. (Изд. 2-е; доп. М., 1999. С. 501).

² Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства... Кн. 1. СПб., 1750. Гл. 5. § 44–53. С. 392–400.

³ Там же. Гл. 5. С. 392–393. В изданиях XX в. это приложение № 55.

⁴ История этих публикаций и связанных с ними заблуждений может стать сюжетом отдельной заметки.

⁵ Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства... Кн. 1. СПб., 1750. С. 393.

Таким образом, текст челобитной Тояна подтверждал тезис Г.Ф. Миллера о тождестве употреблявшихся в XVII в. этнонимов «телеуты» и «белые калмыки». Утверждение историка казалось обоснованным, с тем лишь уточнением, что местное сибирское название «телеуты» русскими первоначально воспринято не было и в письменной речи долго не использовалось. Однако при этом неразрешимым оставался вопрос: почему в конце XVII в. русские отличали белых калмыков как от черных калмыков, так и от телеутов?

Поиск ответа на исторические загадки с неизбежностью возвращается исследователей к первоисточникам. То же произошло и в нашем случае. Было ясно, что вывод Г.Ф. Миллера базируется на членобитной Тояна, поэтому пришлось внимательнее познакомиться с текстом этого документа, дошедшего до нас в различных списках. В результате источниковедческих разысканий выяснилось, что слово «телеуты» в членобитной Тояна не использовалось. Томский князец употреблял этноним «тегели»¹, который, очевидно, следует отождествлять с теленгетами или ак-тленгетами (белыми теленгетами). Предположение о том, что упомянутые в членобитной Тояна «тегели» Абака тождественны ак-тленгетам, позволяет объяснить смысловую равнозначность этого тюркского этнонаима с белыми калмыками русских документов².

Оставалось понять, каким же образом термин «телеуты», безусловно отсутствующий в оригинале наказа сургутскому голове Гавриле Писемскому и тобольскому голове Василию Тыркову, попал в текст отрывка, изданного Г.Ф. Миллером в 1750 г. После непродолжительной переписки удалось получить из Санкт-Петербургского филиала архива Российской академии наук постстраничные изображения опубликованного в «Истории Сибирской» рукописного источника³. Ларчик открылся неожиданно просто: поверх рыжих строчек копииста там, где упомянут князь Абак и его соплеменники, в словах «а до Телегъ» две последние буквы темными чернилами исправлены на «уть», во фразе «князекъ въ Телегахъ» буква «г» той же рукой переправлена на «ут» (рис.1); на верхней кромке листа уже знакомыми чернилами сделана

¹ РГАДА. Сибирский приказ. Ф. 214. Кн. 1. Л.135 об. Копия XVII в. с оригинала наказа. Выражаю искреннюю признательность Владимиру Геннадьевичу Волкову, познакомившему меня с этим документом.

² О том, что русское название «белые колмаки» является производным от тюркского этнонаима ак-тленгет, см.: Самаев Г.П. Горный Алтай в XVII – середине XIX в.: проблемы политической истории и присоединения к России. Горно-Алтайск, 1991. С. 29.

³ ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 19. Л. 87–87об. (документ № 51). Благодарю Галину Владимировну Кидяеву за помощь в получении этих материалов.

пояснительная надпись по-немецки. Несколько росчерков историографического пера превратили подвластных Абаку телегов (теленгетов) в телеутов...

А до Телеут дальнее кочевье
пять ден; а князек в Телеутах Обак, а людей у него тысяча человек
и пять тысяч на путь альянс и альянс
дальняго поселеня кочевть земль и земли
Абаковы кочевть кочевть альянс и альянс
стать тысячам земель. а из пяти тысяч са киев
Кочевть пять земель, а князек в Сибирь с пять града
семь альянс и у него тысячага земли
а из Князца в Князца за земли земли
Кочевть кочевть на путь земель альянс и альянс и
него тысячам земель альянс и земель са киев
Кочевть Кочевть и пять града Кочевть
Семь альянс и пять града Кочевть
Кочевть са киев Кочевть Кочевть

Рис. 1. Часть текста копии Миллера с фразой «А до Телеут дальнее кочевье пять ден; а князек в Телеутах Обак, а людей у него тысяча человек» (ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 19. Л. 87).

а из пяти тысяч са киев
а князек в Сибирь са пять града

Г. Ф. Уолтерс

Санкт-Петербург, 20^{го} марта 1870

Рис. 2. Часть фразы с двумя исправленными словами (телеутъ вместо телегъ; телеутахъ вместо телегахъ) и образец почерка Г.Ф. Миллера

Сопоставление почерка Г.Ф. Миллера¹ с начертанием букв, перекрывающих текст копии, дает некоторые основания для вывода об авторе внесенных изменений (рис. 2), хотя, в сущности, не важно, рука самого Миллера водила это перо или текст переделывал кто-то из его сотрудников. При любых обстоятельствах изменение готовой академической копии нельзя было совершить без ведома профессора. Это тем более верно в рассматриваемом случае, ведь с объяснения слова «телеуты», получившегося в результате переделки, Миллер начинал один из разделов «Истории Сибирской» в той ее части, которая была посвящена анализу челобитной Тояна².

На неполное соответствие оригиналов XVII в. копиям, снятым в Сибири для Г.Ф. Миллера, впервые обратил внимание исследователей известный московский археограф конца XIX – начала XX в. Николай Николаевич Оглоблин. В своей первой статье на эту тему он подробно проанализировал единственную имевшуюся в его распоряжении пару – подлинный сибирский документ середины XVII в. и снятую с него копию Миллера³. Оглоблин выявил многочисленные случаи несоответствия подлинника с копией, в тексте которой оказались изъятия, изменения, перестановки фраз и даже вставки. Архивист вынужден был констатировать, что составитель копии «переделал» оригинал «крайне небрежно, с грубыми ошибками, даже с бессмыслицами по местам», и обвинил Миллера в «недобросовестном отношении» к первоисточникам. Н.Н. Оглоблин впервые указал на причастность знаменитого историка к искажениям текстов документов, которые копировались в Сибири «под его руководством и редакцией»⁴.

Несколько позже, в своей второй статье на эту тему, Н.Н. Оглоблин опубликовал еще два подлинника, списки с которых имелись среди бумаг Г.Ф. Миллера. Оригиналы вновь отличались от копий, обнаруживался «тот же произвол Миллера при выписке подлинных актов (пробелы и вставки) и такое же неточное чтение текста». Это заставило Оглоблина сделать вывод: «Нельзя уже полагать, что такое искажение текста подлинников было случайностью в отношениях Миллера к

¹ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. М.; Л., 1937. Рис. 2: вкл. между с. 80–81. (Изд. 2-е, доп. М., 1999. С. 87).

² Начало § 51: «Упоминаются по сем Телеуты, состоявшие тогда в 1000 человек...» (Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства... Кн. 1. СПб., 1750. Гл. 5. § 51. С. 399).

³ Оглоблин Н.Н. К русской историографии: Герард Миллер и его отношение к первоисточникам // Библиограф. 1889. № 1. С. 1–11.

⁴ Там же. С. 1, 10.

первоисточникам. Очевидно, эти искажения входили у Миллера в систему его историографических методов...»¹.

Такая решительная оценка Миллера как археографа вызвала оживленное обсуждение в литературе конца XIX – начала XX в., итоги которого подвел крупнейший советский специалист по историческому источниковедению XVII–XVIII вв. Александр Игнатьевич Андреев. «О качестве Миллеровских копий говорить много нет надобности», – писал он, признавая справедливость замечаний Оглоблина, но возражая против его вывода². Первопричину низкого качества списков Андреев видел в непрофессионализме копиистов. «Не говоря об их общей малограмотности, легко догадаться, что эти люди смотрели на эту необычную для них работу как на тяжелую повинность и едва ли прилагали много усилия в работе по снятию копий с подлинников, прочесть которые они очень часто затруднялись, так как некоторые из них, напр., черновики воеводских канцелярий, нередко прочитываются с большим трудом археографами более опытными и более усердными, чем подьячие провинциальных канцелярий»³.

Малограмотность копиистов, по мнению А.И. Андреева, усугублялась отсутствием сверки снятых списков с подлинниками, которой «видимо, не было и тогда, когда копии снимались в бытность Миллера и его сотрудников в том городе, где хранились интересовавшие его документы»⁴. Соглашаясь с тем, что копии Миллера не всегда соответствуют оригиналам XVII в. и «можно привести не один пример, когда копия явно искажает подлинник»⁵, Андреев полемизировал с Оглоблиным в главном – основную причину текстуальных различий он видел в недобросовестности переписчиков, а не в методах работы Миллера.

Однако выявленные Оглоблиным различия гораздо глубже. Вставки, обнаруженные им в тексте копий и отсутствующие в подлиннике, свидетельствовали, что «редакцию акта производило лицо, хорошо знакомое с сибирской историей и географией»⁶. Интеллектуальный

¹ Оглоблин Н.Н. К вопросу об историографе Миллере // Библиограф. 1889. № 8–9. С. 166. О низком качестве копий Миллера см. также: Оглоблин Н.Н. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч. 1. М., 1895. С. 10. («Легче, однако, вновь *переиздать* эти акты, чем исправлять их...»)

² Андреев А.И. Труды Г.Ф. Миллера о Сибири // Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. М.; Л., 1937. С. 126. (Изд. 2-е, доп. М., 1999. С. 131).

³ Там же. С. 127.

⁴ Там же. С. 62.

⁵ Там же. С. 127.

⁶ Оглоблин Н.Н. К русской историографии: Герард Миллер и его отношение к первоисточникам // Библиограф. 1889. № 1. С. 10.

портрет создателя копий, нарисованный Оглоблиным, резко контрастировал с малограмотностью сибирских канцеляристов, в которой видел корень зла Андреев. Действительно, мог ли ленивый подьячий вставлять в текст копии отчества участников событий столетней давности, которые в подлиннике были названы только по имени и фамилии? Вставки уточняли переписанный текст (например, в подлиннике: «воеводы П.П. Головин с товарищи», а в копии Миллера «...Головин да М.Б. Глебов»), дополняли его новыми фактами и цифрами, отсутствующими в оригинале. «Откуда все это взял Миллер – неизвестно, остается верить ему на слово», – констатировал Оглоблин¹. В его статьях речь шла именно о редактировании и переделке подлинников при их копировании, а не о массовых ошибках провинциальных писцов.

Оглоблин выявил такую особенность метода Миллера-археографа, как стремление сделать копируемый текст более информативным. Понимая это, Андреев указывал вторую причину несоответствия сибирских копий: «Миллер иногда принужден был довольствоваться извлечением из актов лишь самого существенного, но эту работу он делал чаще всего сам и лишь в редких случаях доверял ее студентам, в числе коих был с ним в Якутске Илья Яхонтов, почерком которого написаны все три акта, отмеченные Н.Н. Оглоблиным. Если работа И. Яхонтова дала такие печальные результаты, то из этого никоим образом не получится тот неосновательный вывод, который был сделан Оглоблиным о самом Миллере»². Итак, виноват опять копиист. «Все зависело от переписчика, – настаивал А.И. Андреев, – от его умения читать почерк XVII в. и его отношения к порученной работе вообще. Издавая эти копии, требуется лишь, чтобы соблюдались все те предос-

¹ Там же. С. 8; Оглоблин Н.Н. К вопросу об историографе Миллере // Библиограф. 1889. № 8–9. С. 163.

² Андреев А.И. Труды Г.Ф. Миллера о Сибири // Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. М.; Л., 1937. С. 127. Позднее этот текст был переработан А.И. Андреевым и включен в рукопись второй части «Очерков по источниковедению Сибири», которая была издана спустя шесть лет после смерти автора. В последней редакции из оценки вывода Н.Н. Оглоблина было исключено определение «неосновательный», а вместо Ильи Яхонтова обвиняемым стал другой студент Академии наук Василий Третьяков, «почерком которого написаны все три акта...» (Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2: XVIII век (первая половина). М., 1965. С. 159). По свидетельству А.И. Андреева, Василий Третьяков все годы сибирского путешествия состоял при Миллере и был одним из основных его сотрудников по снятию копий (Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. М.; Л., 1937. С. 62–63, 496, 497, 505).

торожности, о которых говорит научная археография нашего времени»¹.

В связи с этой забытой дискуссией обнаруженная переделка текста челобитной Тояна в одной из копий Миллера представляет несомненный интерес. Во-первых, искажения появились в этом документе не при снятии списка с оригинала, а позднее: изменения произведены другими чернилами поверх скопированного текста. Во-вторых, эти изменения ни в коем случае нельзя считать результатом сверки снятого списка с подлинником, потому что оригиналу соответствовал именно первоначальный текст². Нет, не все зависело от переписчика! По-видимому, Николай Николаевич Оглоблин был ближе к истине, чем Александр Игнатьевич Андреев. Показательно и то, что при публикации копии «научная археография нашего времени» в обоих изданиях «Истории Сибири» умолчала о явной переделке текста документа³.

Предложенная вниманию читателей заметка посвящена одному слову, которое в середине XVIII столетия с ведома Г.Ф. Миллера было вставлено в актовый источник начала XVII в. Но написана она не для того, чтобы напомнить об археографических особенностях «Миллеровских актов» и призвать исследователей к осторожности – это уже сделал Н.Н. Оглоблин в XIX столетии. Бессспорно и то, что собрание академических копий, при всех их изъянах, является сейчас одним из важнейших источников по истории Сибири XVI–XVII вв.; научный подвиг Г.Ф. Миллера велик, и он по праву заслужил благодарную память историков – это тоже несомненно. Проведенный историко-археографический анализ позволяет, как представляется, снять противоречие в более спорном и пока не ясном вопросе о времени и обстоятельствах появления в русских письменных источниках этнонима «телеуты», а также о том содержании, которое вкладывали в него сибирские жители.

Обнаруженная редакторская «правка», которая создала расхождение между копией документа и копируемым источником, позволяет объяснить появление этнонима «телеуты» в первой публикации акта

¹ Андреев А.И. Труды Г.Ф. Миллера о Сибири // Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. М.; Л., 1937. С. 127; Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2: XVIII век (первая половина). М., 1965. С. 159.

² Полный текст наказа, отрывок из которого скопировал Г.Ф. Миллер в Томске в 1734 г., сохранился в РГАДА в виде копии XVII в. с оригинала: Сибирский приказ. Ф. 214. Кн. 1. Л.134об.–137об.

³ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. М.; Л., 1937. С. 411–412 (прил. № 55), 507 (прим. к § 43 главы 5); Изд. 2-е, доп. М., 1999. С. 403 (прил. № 55), 501 (прим. к § 43 главы 5).

1604 года. Теленгет Абак стал телеутом лишь в середине XVIII в., благодаря Г.Ф. Миллеру. Документ, подтверждающий справедливость предложенного Г.Ф. Миллером отождествления телеутов и белых калмыков Абака, по-видимому, был изготовлен самим автором «Описания Сибирского царства» путем редактирования первоисточника.

В первой трети XVII в. русские называли подданных Абака белыми калмыками («белые колмаки»). В письменных источниках этого времени этноним «телеуты» не употреблялся, в лексике русского населения такое слово, по-видимому, отсутствовало. В документах конца XVII в. уже фигурируют и белые калмыки, и телеуты. Причем, судя по картам С.У. Ремезова, эти наименования использовались для обозначения разных групп населения. Сибиряки на рубеже XVII–XVIII вв. каким-то образом отличали белых калмыков от телеутов, хотя их родство не вызывает сомнений.

Сейчас для этнографов бесспорно, что современные телеуты и теленгеты (теленгиты) – это два родственных, но различных народа Южной Сибири¹. Характерно, что сами себя телеуты называют «теленгет»². Это позволяет рассматривать их как сегмент общетеленгетского этнического массива, когда-то отделившийся от основного ядра. Следовательно, при сопоставлении упоминаемых в русских источниках XVII–XVIII вв. телеутов и белых калмыков точнее было бы соотносить эти названия не как равновеликие синонимы, а как часть и целое.

Подход Г.Ф. Миллера к этому вопросу, пожалуй, можно назвать этнографическим. В его работах слово «телеуты» не используется. В тех случаях, когда историк рассказывает читателю об этом народе, он всегда употреблял этноним «теленгуты», вероятно, зная о самоназвании телеутов. Упомянутый в его сочинениях «сибирский народ … теленгуты, из которых некоторые в Томском и Кузнецком уезде остались» – это, несомненно, известные Миллеру притомские телеуты первой половины XVIII в., чье прошлое он связывал с выездами белыми калмыками³. «Некоторые из сих теленгутов живут еще поныне близ

¹ Потапов Л.П. Алтайцы // Народы Сибири. М.; Л., 1956. С. 329.; Историко-этнографический атлас Сибири. М.; Л., 1961. С. 6.; Телеуты. Кн. 1–2. М., 1992–1993. (Материалы к серии «Народы и культуры», вып. XVII–XVIII).; Народы России: Энциклопедия. М., 1994. С. 82–85, 331–334.; Дьяконова В.П. Алтайцы: Материалы по этнографии теленгитов Горного Алтая. Горно-Алтайск, 2001.

² Батыянова Е.П. Община у телеутов в XIX – начале XX в. // Телеуты. [Кн. 1] М., 1992. (Материалы к серии «Народы и культуры», вып. XVII). С. 147.; Народы России: Энциклопедия. М., 1994. С. 331.

³ Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства… Кн. 1. СПб., 1750. Гл. 1. § 24. С. 20.

Кузнецка и в Томском уезде деревнями в Российском подданстве и называются белыми калмыками¹. Миллер рассматривал притомских телеутов как отдельную группу теленгетов, этнополитическая история которой отличалась от другой группы теленгетов, не оставшихся в российских пределах и не состоявших «под Российскою державою». Таким образом, ученый соотносил российских телеутов с теленгетами как часть с целым.

Историографическая традиция, заложенная уравнением Миллера «белые калмыки = теленгуты; телеуты = теленгуты», за два прошедших столетия значительно трансформировала это соотношение. В современной научной литературе доминирует взгляд на упоминаемых в русских источниках XVII в. телеутов и белых калмыков (ак-теленгетов) как на один и тот же «народ в Сибири». При кажущемся сходстве с точкой зрения Миллера, очевидно и существенное отличие: часть превратилась в целое. Уже не важно, какой этоним употреблен в документе, – телеуты или белые калмыки, – в переводе на язык современной исторической науки любое название будет звучать как телеуты. Это удивительно, если учесть, что ни в одном русском документе первой трети XVII в. этоним «телеуты» не фигурирует...

Можно ли считать Абака телеутским князем, когда в современных ему источниках телеуты еще не упоминаются? Наверное, с тем же основанием, с каким киевских князей можно считать украинскими.

В тексте своего главного сочинения по истории Сибири Г.Ф. Миллер повсеместно называет Абака «теленгутским князем». Почему же употребленный в челобитной Тояна этоним «телеги» был переправлен, причем именно на «телеут», а не на «теленгут»? Историк, конечно, понимал, что Тоян, рассказывая о подданных Абака, говорил о «тelenгутах». Это можно было разъяснить в книге, не переделывая документ. Вместе с тем, если бы опубликованная Миллером копия не была искажена, о телеутах вовсе не упоминалось бы в тексте первого тома «Описания Сибирского царства». Возможно, ученому хотелось связать свое документальное повествование с народом, жившим в России? Ведь потомки Абака в то время кочевали за границами Российской империи. Не в этом ли причина редакторской вставки этонима «телеуты» в ранний русский документ по истории Сибири?

¹ Миллер Г.Ф. Известие о песошном золоте в Бухарии, о чиненных для оного отправлениях, и о строении крепостей при реке Иртыше, которым имяна: Омская, Железенская, Ямышевская, Семипалатная и Устькаменогорская // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. СПб., 1760. Февраль. С. 118.

Contents

Editor's note	5
Source study and historiography of Asiatic Russia and Central Asia	7
<i>Shamshidenova Ph. M.</i>	
Siberian chronicle as the source of Kazakhstan history	7
<i>Sherstova L.I.</i>	
Early Russian-Siberian sources of Central Asian history.....	10
<i>Borodaev V.B.</i>	
About the term "teleut" in Russian document of early XVII (one more sample by G.F.Miller's editing of Siberian historical sources) .	15
<i>Umetbaev T. Sh.</i>	
The events of Russian history as they assessed in Sayan prison records	26
<i>Druzhinets A.S.</i>	
N.I. Lyubimov's notice (1845) as the source for study of Senior Horde bayjigits and kyzays external contacts.....	32
<i>Shadmanova Z.S.</i>	
N.A. Maev – the first editor of the Turkistan Gazette: the features of publicist approach	36
<i>Burnakov V.A.</i>	
Traditional views of khakas in pre-revolutionary Russia	39
<i>Karasaev G.M.</i>	
V.D. Kotsovskiy – researcher of Kazakh history	45
<i>Sadvokasova Z.T.</i>	
Tsarist educational politics in Kazakhstan (second half of the XIX – early XX): the sources of study	50
<i>Abdukarimova Zh. K.</i>	
Historiography of mining industry and foreign investments in Central Kazakhstan the end of XIX – early XX	58
<i>Asadova D.</i>	
Social-economic relations in Khiva khanate: the sources of study and historiography	65
<i>Atajanova D.</i>	
Handicraft production in Central Asian cities: Russian historiography view XIX – second half of XX	71
<i>Ivanova N.Yu.</i>	
Guerilla activities in Altai province 1920–22: the main issues and sources of research	76

<i>Shotbakova L.K.</i>	
Kazakhstan cultural-political elite and the issues of state governance in Kazakhstan in 1930s	80
<i>Guzvenko Yu.N.</i>	
Eastern Kazakhstan in Kazakhstan historiography late XX – early XXI.....	85
<i>Kidyaeva G.V.</i>	
Migration from Central Asia to Altai province in the turn of XX – XXI: storing thematic source base	93
Ethno-demographic issues of Asiatic Russia and Central Asia.... 100	
<i>Azarenko Yu. A.</i>	
Chinese archeologists about the origins of Tibetans	100
<i>Alpysbes M.</i>	
Ethnic genealogy of Kazakhs in the contexts of folk knowledge, ideological and historical tradition	107
<i>Nazarov R.R.</i>	
On the history of Polish Diaspora in Turkistan	113
<i>Pankovskaya G.I.</i>	
The Siberian Cossacks in Eastern Kazakhstan in late XIX – early XX (demographic approach)	119
<i>Soatova S.</i>	
The population of Zaravshan valley XIX – early XX: exploring ethnic composition	124
<i>Krasnobaeva N.L.</i>	
Changes in sex and age composition of Kazakhstan population in the first half of XX (on census records).....	128
<i>Ignatyeva L.N.</i>	
Role of migration in the formation of Kazakhstan population (1949–1959)	134
<i>Malikov A.M.</i>	
Kyrks of Zaravshan valley	140
<i>Merk V.V.</i>	
Chinese community of Krasnoyarsk in the early 20s of XX	145
<i>Datsishen V.G.</i>	
Soviet-Chinese conflict 1929 and the issues of Chinese in Siberia ..	149
<i>Semkina A.P.</i>	
Tibetans in PRC: modernization of traditional nomadic economy ...	153
<i>Ualtaeva A.S.</i>	
Small towns of Eastern Kazakhstan in the structure of settling	155

<i>Bara Anna</i>	
Indigenous Peoples of Siberia in the Post-Communist Political Elite: Inclusion or Exclusion?	162
<i>Kadatskaya N.V.</i>	
Current migration attitudes of Kazakhstani Germans	164
Culture and religion	169
<i>Martynov P.V.</i>	
Tsyuigoung culture and the making of Tibetan metallurgy	169
<i>Soushko P.N.</i>	
Ritual and social subjects in the Buddhist monastery (to the establishment of Ablainkit monastery in Ulanskiy district of Eastern Kazakhstan).....	170
<i>Yarkov A.P.</i>	
Parallels and interaction of pre-industrial Central Asian and West Siberian art	178
<i>Ziyaeva D.X.</i>	
Religious politics of Russian imperial state in late XIX – early XX	184
<i>Ozerova N.G.</i>	
The state and religious organizations in early stage of soviet regime (1918 -1920).....	191
<i>Asanova S.A.</i>	
Central Asian eparchy in 1941–1953	197
<i>Feldman B.P., Abaev N.V.</i>	
Religious-mythological basis of Turk-Mongol traditional community in Central Asia	204
<i>Krutova N.V.</i>	
Matsevy – traditional Jewish grave stones in Eastern Kazakhstan (late XIX – early XX).....	208
<i>Shigabdinov R.N.</i>	
Tartars, Tartar mosques and madrasa in Turkistan in XIX – early XX (on Uzbekistan archival collections)	218
<i>Baer Yu.V.</i>	
Kazakhstan periodicals in late 1980s: the main characteristics	226
<i>Babahojaeva R.M.</i>	
Cultural cooperation of sovereign Central Asian states	232
<i>Alieva V.R., Nazarov R.R., Yunusova Zh.M.</i>	
Uzbekistan cultures: interrelation and mutual influence	236

<i>Abjalieva A.T.</i>	
Interethnic relations in urban Kazakhstan	238
<i>Konovalov A.P.</i>	
Problems and contradictions in national-educational sphere in	
Kazakhstan Eastern region in sociological scholarship	243
<i>Morozova S.S.</i>	
The problem of language in multi-ethnical Kazakhstan	254
<i>Boronin O.V.</i>	
Mutual attitudes of Christian and Muslim believers in multi-	
confessional zones of Altai province (Kulundinskiy district case)...	257
<i>Peck Anna</i>	
Perception of transbaikalian Buddhism in the 19th century by	
British missionaries from the London missionary society.....	264
Asiatic Russia and Central Asia in international relations:	
history and contemporary issues.....	268
<i>Nesterov F.G.</i>	
Central Asia in the campaigns of Alexander the Great: ideological-	
political dimension	268
<i>Lysenko Yu.A.</i>	
Administrative reforms in Junior Jhuz (the second half of XVIII –	
the first half of XIX).....	273
<i>Kolmakov A.G.</i>	
The role of Tanny-Uryankhai in Qing foreign policy doctrine.....	282
<i>Batalova T.I.</i>	
Development and implementation of railway construction projects	
in Asiatic Russia late XIX – early XX.....	287
<i>Sumarokov L.I.</i>	
Russian politics in Central Asia in XIX: the reasons of success	293
<i>Kurbanov Z.T.</i>	
Russian-Bukharan relations impact to peoples of Central Asia in	
90s of XIX – early XX	300
<i>Abaev N.V., Kolmakov A.G.</i>	
Traditions of old China civilization geopolitics and “Uryankhai	
issue”	306
<i>Saaya S.V., Sat S.Ch.</i>	
Central Asian “triangle” in 20s of XX: Russia – Tuva –Mongolia ..	311
<i>Sumarokov L.I.</i>	
M.V. Frunze and the formation of state border guard system in	
Kazakhstan and Central	321

<i>Dyndich A.S.</i>	
Disputed issues in the relations of Kyrgyzstan, Uzbekistan and Tajikistan	329
<i>Boyko V.S.</i>	
External ties of Altai Province: Asian direction (scientific and practical aspects)	334
<i>Alimova A.D.</i>	
Correlation of the Strategy South-South and Central Asian politics in China's foreign policy	339
<i>Anufriev K.S.</i>	
The prospects of SOC in the light of "tulip revolution" in Kyrgyzstan and Andijan events in Uzbekistan	343
<i>Larin A.G.</i>	
Russia, China and USA in Central Asia: regional contexts of international relationship	347
<i>Paramonov V.V.</i>	
Transport-communication linkages of Central Asia and China: problems and perspectives.....	353
<i>Frolenkov V.S.</i>	
PRC – Central Asian states-members of SOC: development of trade-economical relations	360
<i>Knyazev A.A.</i>	
The role of NGO and media in coup d'etat 24 March 2005 in Kyrgyzstan	365
<i>Rahimov M.</i>	
Dynamic of transformation regional organizations in Central Asia.....	376
Xinjiang at the crossroads of epochs.....	382
<i>Kamalov A.K.</i>	
Turks in China during Tan dynasty rule	382
<i>Moiseev V.A.</i>	
Crimes and punishments in Junghar Khanate (on Russian archives records).....	389
<i>Nozdrina I.A.</i>	
Kalmyk-Junghar relations in the turn of XVII – XVIII: "Sanjip's case"	393
<i>Kushnerik R.A.</i>	
The last Junghar embassy to Russia in 1757	397

Molotova G.M.

The assessing of Jakub Bek's activities in historical songs of the peoples of Eastern Turkistan 402

Barmin V.A.

From the history of Kolchak's White Russian army intelligence in Xinjiang in 1919 409

Shemetova T.A.

The establishment of trade-economic ties between Soviet Russia and Chinese province Xinjiang: difficulties and contradictions of early stage 414

Komissarova E.N.

Emigration from USSR to Xinjiang and the security of Soviet-Chinese borderland in late 1920s – early 1930s 421

Barmin K.V.

German politics towards Xinjiang in 1920s – the first half of 1930s 426

Kalinina A.Yu.

Galia Karmysheva's memoirs as the source on recent history of Xinjiang (the first half of XX) 431

Moiseev S.V.

“Uyghur issue” in PRC-Kazakhstan relations in late XX – early XXI 436

Nikonov N.M., Dremova N.L.

The participation of the universities of Altai province in border co-operation: Xinjiang dimension 441

Bondarenko A.V.

Xinjiang in early XXI: the main results of the Strategy of Western Regions Developments 445